

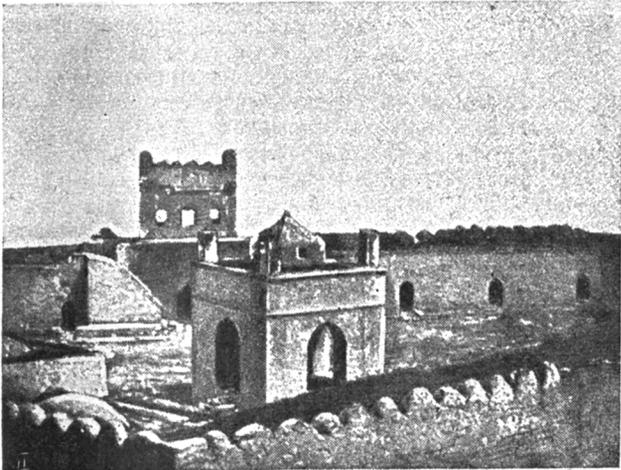
ОГО НЕКЪ

Иллюстрированное Обзорѣніе
 общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ
 ПРИЛОЖЕНІЕ
 къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ“.

№ 8

Пятница 28 февраля (13 марта) 1903 г.

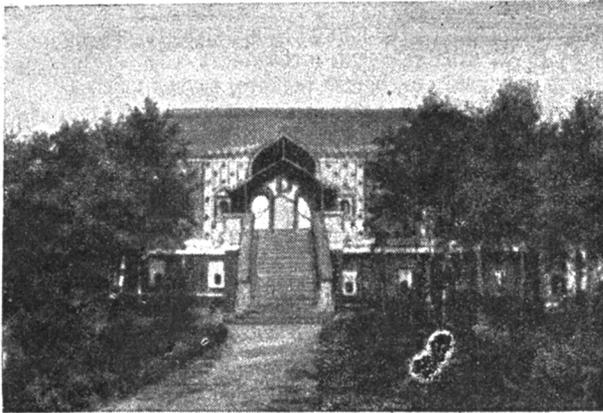
№ 8

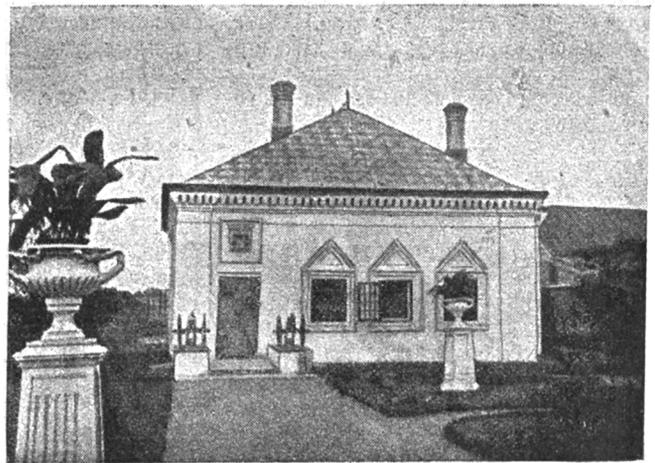
Храмъ огнепоклонниковъ въ Сураханахъ, близь г. Баку.

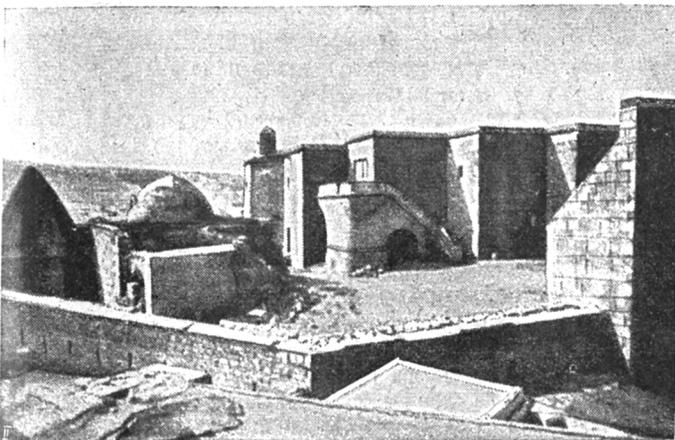
Развалины церкви св. Василія въ Овручѣ, Волынской губ.

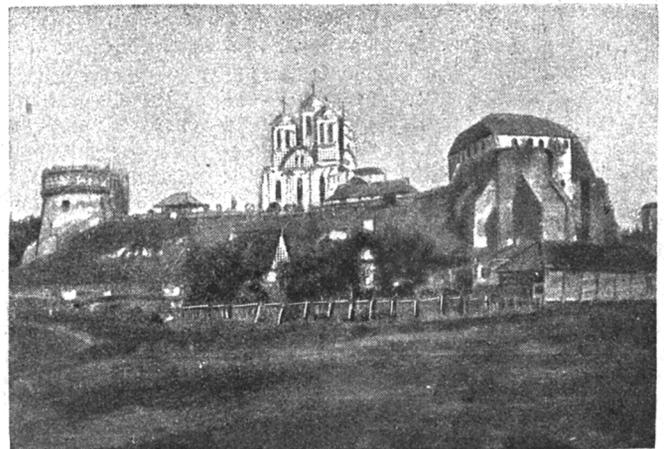
Домъ Михаила Теодоровича Романова въ Костромской губ.

Домикъ Петра Великаго въ Вологдѣ.

Каменный ханскій дворецъ близь Баку.

Замковая гора и остатки древняго замка въ Острогѣ, Волынской губ.

Памятники старины въ Россіи.

У графа Е. А. Салиаса.

Графъ Евгеній Андреевичъ Салиасъ де-Турневръ принадлежитъ къ плеядѣ славныхъ семидесятиниковъ; сынъ знаменитой въ свое время писательницы Евгеніи Туръ, графъ Евгеній Андреевичъ съ дѣтскихъ лѣтъ находился въ той сферѣ, въ которой любятъ, цѣнятъ искусство и ставятъ его даже цѣлью жизни. Это, конечно, не могло не отразиться на всей послѣдующей жизни графа Евгенія Андреевича.

Я полюбилъ маститаго писателя во время пребыванія его въ Петербургѣ,—здѣсь Евгеній Андреевичъ бываетъ лишь наѣздомъ, постоянное его мѣстожительство—въ первопрестольной Москвѣ. Но такъ велика привычка работать, что и здѣсь, какъ бы на бивуакахъ, графъ Евгеній Андреевичъ продолжаетъ писать. Это обстоятельство узналъ я совершенно случайно: графъ Е. А. пишетъ по ночамъ и долго спитъ вслѣдствіе этого днемъ,—бесѣдовать съ нимъ можно только по вечерамъ.

Графъ Е. А. Салиасъ едва-ли не самый популярный изъ нашихъ историческихъ романистовъ. Его „Пугачевцы“, „Барыни-крестьянки“, „Самокрут.а“, „Вѣдуныя“, „Морь на Москвѣ“, „Принцесса Володимирская“, „Графъ Титинъ-Балтійскій“, „Петербургское дѣйство“, „Милліонъ“, „Кудесникъ“, „Яунъ - Кунзе“, „Аракчевскій подкидышъ“ и т. д.—все эти романы блещутъ живостью изложенія, захватывающимъ интересомъ сюжета и той особой, свѣтлой только этому романисту манерой изображать историческіе, извѣстные факты въ завлекательной, романической формѣ. Яркость и колоритность языка, смѣлая, мастерская обрисовка героевъ и даже второстепенныхъ лицъ романа—все это указываетъ на крупнаго художника-творца въ области изящной литературы.

Графъ Евгеній Андреевичъ—французъ по происхожденію и русскій въ душѣ,—эти два основныхъ свойства его личности ярко сказываются при первомъ же знакомствѣ. Въ наружности талантливаго писателя ясно выражены галльскій типъ, въ бесѣдѣ—слышенъ русскій, любящій Россію и тонко понимающій сущность русской жизни...

— Въ 1876 году я перешелъ въ русское подданство,—говоритъ графъ Е. А.,—до этого времени я былъ французскимъ поданнымъ и, признаюсь, это подданство немало дѣлало мнѣ хлопотъ въ жизни... Въ 1862 году я уѣхалъ за границу, прожилъ тамъ нѣкоторое время, вернулся въ Россію, проѣхалъ прямо въ Лубны, въ имѣніе моей сестры Маріи Андреевны Гурко... Прямо изъ Парижа въ Лубны... Захотѣлъ я поступить въ конно-гвардейскій полкъ, подалъ прошеніе, было принято, заказанъ уже былъ мундиръ,—не доставало только разрѣшенія императора Наполеона III. Пришло и разрѣшеніе. Императоръ разрѣшалъ съ слѣдующимъ условіемъ: служить въ русской арміи, но никогда не поднимать оружія противъ французозъ и ихъ союзниковъ.

Доложили объ этомъ Великому Князю Николаю Николаевичу; тотъ не согласился на эти условія и такимъ образомъ я въ военную службу не попалъ, а началъ пристраиваться чиновникомъ особыхъ порученій при тамбовскомъ губернаторѣ и здѣсь, живя въ Тамбовѣ, среди провинціальной скуки, я занялся въ губернскомъ архивѣ и паткнулся на подлинный манифестъ Пугачева, заинтересовался, сталъ доискиваться остальныхъ документовъ, принадлежащихъ той эпохѣ и такимъ образомъ у меня созрѣло рѣшеніе написать романъ „Пугачевцы“...

Это былъ мой первый историческій романъ. Какъ я писалъ этотъ романъ? Припоминается, что въ четыре пріема, по частямъ: первую часть въ сентябрѣ 1870 г., вторую въ ноябрѣ и третью въ маѣ и четвертую уже въ сентябрѣ 1871 года. Романъ былъ написанъ въ одинъ годъ...

— До этого перваго романа вы писали еще рассказы и повѣсти?

— Собственно, если хотите,—заговорилъ графъ Евгеній Андреевичъ,—прежде всего я началъ писать подъ руководствомъ своей матери. Она предложила мнѣ писать романъ вмѣстѣ: она должна была взять эпоху Павла и Императора Александра I—это время моя мать помнила изъ своихъ дѣтскихъ впечатлѣній,—я же долженъ былъ взять эпоху ближайшую изъ своихъ же дѣтскихъ впечатлѣній. Но это произведение не увидѣло свѣта...

Я, дѣйствительно, началъ съ рассказовъ; первый мой рассказъ „Бсаня чудная“, поданъ былъ псевдонимомъ „Вадимъ“, потомъ были рассказы „Тьма“, „Еврейка“; послѣдними явились „Письма изъ Испаніи“. Послѣ этого я всецѣло перешелъ на форму историческаго романа.

Наша бесѣда перешла на тему исторической точности въ романахъ,—я припомнилъ, что критика именно въ недостаткѣ этой точности упрекала графа Салиаса.

— Я не знаю, почему меня въ этомъ упрекали,—добродушно сказалъ писатель,—въ основной схемѣ я всегда держался исторической правды и пользовался именно безстрастнымъ источникомъ архивовъ. Но, вѣдь, я романистъ...

Я совершенно согласился съ моимъ почтеннымъ собесѣдникомъ, что смѣшно требовать отъ историческаго романиста рабской точности и подражанія историческимъ датамъ, разѣ это идетъ въ ущербъ художественности романа. Въ бесѣдѣ я замѣтилъ графу Е. А., что мнѣ всего больше изъ его романовъ нравится „Петербургское дѣйство“.

Слѣдуетъ замѣтить, что графъ Салиасъ очень строгъ и взыскателенъ къ себѣ, какъ къ писателю. Эта черта поразила меня на первыхъ же порахъ... Признаюсь, я не встрѣчалъ еще этой черты во многихъ изъ тѣхъ писателей, съ которыми бесѣдовалъ...

— Мнѣ тоже нравится больше остальныхъ романовъ „Петербургское дѣйство“,—проговорилъ графъ Е. А.—Этотъ романъ я иногда перечитывалъ съ удовольствіемъ и считалъ его лучшимъ изъ всѣхъ произведеній. Остальное же,—съ улыбкой добавилъ писатель,—никогда не читалъ, даже не заглядывалъ въ нихъ.

Я назвалъ еще нѣсколько романовъ, которые нравились мнѣ и цѣликомъ остались въ моей памяти,—мой собесѣдникъ даже рукой замахалъ.

— Нѣтъ! Нѣтъ! Это топорной работы...

Мы поспорили немного на эту тему, и споръ принялъ весьма оригинальный характеръ: я отстаивалъ нѣкоторые любимые мною романы графа Салиаса,—авторъ нападалъ на нихъ и критиковалъ ихъ.

— Какъ вы пишете, Евгеній Андреевичъ?

Графъ Салиасъ только улыбнулся и заговорилъ со свойственной ему живостью.

— Какъ я пишу?! Я пишу сорокъ лѣтъ... За это время я, конечно, не могу припомнить точно своей техники писанія... И самъ пишу, и диктую,—какъ придется... Но—здѣсь писатель сдѣлалъ паузу—никогда я не вынашиваю своего произведенія. Схема у меня готова, набросанъ самый краткій планъ, но за пять минутъ до работы я не знаю, какъ я начну... Я стараюсь даже не думать о работѣ, если я знаю, что въ такой-то часъ мнѣ нужно садиться за работу... Приходилось

иногда задуматься надъ положеніемъ въ романѣ, независимо отъ себя пережить его въ себѣ и потомъ писать,—выходило сочинительство, а не творческая работа. Я пережилъ уже положеніе и второй разъ не могу пережить!

Вѣдь, пишу не я,—пишетъ кто-то другой во мнѣ. Этотъ другой долженъ непременно отойти на извѣстное разстояніе отъ описываемаго предмета, чтобы видѣть его издали.

Вотъ такъ: я смотрю въ окно, вижу, что дѣлается на улицѣ, и описываю только свои впечатлѣнія, иначе я писать не могу. Я долженъ переживать жизнь моихъ героевъ непременно во время самаго процесса писанія. И иногда нѣкоторые типы бросаются мнѣ въ глаза въ жизни,—такъ часто встрѣчаются, что начинаютъ совершенно мозолить мнѣ глаза... Напримѣръ, въ послѣднемъ романѣ „Лебеда“, который я предназначаю для „Вѣржевыхъ Вѣдомостей“,—есть тамъ типъ одной женщины. Это не то старая дѣва, не то вдова, мужа которой никто никогда не зналъ. Толстая, откормленная, размалеванная и наглая женщина, бываетъ вездѣ—въ театрахъ, циркахъ, на всѣхъ „примерахъ“. Непрѣменно при ней молодой человекъ, почти юноша,—она покровительствуетъ ему, этому юношѣ, который вступаетъ постепенно въ ряды самыхъ гнусныхъ изъ мужскихъ типовъ—въ ряды альфонсовъ. Вотъ это-то типъ женщины мнѣ такъ надоѣлъ въ представленіи, что я рѣшилъ, наконецъ, вылить его на бумагу.

Въ концѣ января текущаго года исполнилось сорокъ лѣтъ писательской дѣятельности графа Е. А. Салиаса. Я сидѣлъ передъ нимъ, смотрѣлъ на его породистое, энергичное и сухощавое лицо галльскаго типа, слушалъ его живую, увлекательную рѣчь и не вѣрилъ глазамъ...

Сорокъ лѣтъ прослужить на поприщѣ литературы и сохранить еще столько художественнаго таланта, тонкой наблюдательности, вѣрности въ опредѣленіи людей и жизни,—это поистинѣ секретъ, которымъ владѣютъ только литераторы 70-хъ годовъ, той славной плеяды, которая помнитъ Тургенева, Достоевскаго, Толстого въ расцвѣтѣ ихъ дѣятельности...

Въ графѣ Е. А. Салиасѣ несомнѣнно очень ярко сказались наследственность. Знаменитая мать Евгенія Туръ передала сыну и таланты, и ту тонкую, скажу, даже утонченную культуру духа, которая отличаетъ талантливаго романиста. Видно, что графъ Е. А. Салиасъ прошелъ прекрасную жизненную школу,—это сказывается даже во всѣхъ мелочахъ его бесѣды.

Вторую часть бесѣды мы посвятили въспоминаніямъ. Графъ Е. А.—москвичъ; въ Петербургѣ былъ наѣздомъ, жилъ въ отелѣ и однажды прислалъ мнѣ любезную записку, приглашая посидѣть и побесѣдовать. Онъ былъ несовсѣмъ здоровъ и не выходилъ изъ номера.

— Скажите, Евгеній Андреевичъ, чѣмъ объяснить то, что вы такъ точно воспроизводите въ своихъ романахъ всю обстановку XVIII вѣка... Какъ будто вы жили въ эту эпоху?!

Графъ Салиасъ любезно улыбнулся.

— Я не жилъ въ эту эпоху, но, дѣйствительно, въ XVIII вѣкѣ я, если такъ можно выразиться, чувствую себя какъ дома... Я держусь извѣстныхъ рамокъ въ изображеніи историческаго быта: я дохожу лишь до Петра I и глубже не иду. Императора Петра I я даже никогда не изображалъ лично; однажды только я зашелъ въ царствованіе Петра и въ романѣ „Свадебный бунтъ“ изобразилъ боярина Шереметева, избравъ мѣсто дѣйствія Астрахань. Моя историческая арена—это XVIII вѣкъ, начиная съ Екатерины I до Императора Александра I. Почему я здѣсь чув-

ствую себя как дома? Я этого, признаюсь, самъ не сознавалъ; объяснилъ мнѣ это однажды случайно во время продолжительной бесѣды А. С. Суворинъ. Дѣло въ томъ, по его мнѣнію, что я засталъ еще крѣпостную помѣщичью Русь, которая сохраняла всю обстановку Екатерининской эпохи... Вы понимаете, что все было такъ, какъ при Екатеринѣ II, — тѣ же кресла стояли на своихъ мѣстахъ, картины висѣли прибитыя тѣмъ же самымъ гвоздемъ, и люди, и права были тѣ же... Когда я пишу романъ, я вспоминаю обстановку моихъ дѣдовъ и бабокъ, другихъ своихъ родственниковъ-помѣщиковъ и ихъ сосѣдей и совершенно не отступаю отъ оригинала — выходитъ точная Екатерининская эпоха... Вѣдь во время освобожденія крестьянъ мнѣ было уже 21 годъ...

Разговоръ нашъ перешелъ на воспоминанія графа изъ области крѣпостного права; я замѣтилъ, что за послѣднее время существуютъ мнѣніе такое: жестокость крѣпостниковъ — фикція; факты значительно сгущены. Напримеръ, Гоголь, въ своемъ безсмертномъ романѣ-поэмѣ „Мертвыя души“, даже не обмелвился объ этой жестокости. Неужели онъ прозѣвалъ этотъ фактъ, или, можетъ быть, онъ считалъ это столь обычнымъ явленіемъ, что не считалъ даже нужнымъ подчеркивать факты жестокостей.

— Послѣднее ваше предположеніе совершенно вѣрно, — договорилъ графъ Евгений Андреевичъ.

И, какъ бы охваченный воспоминаніемъ далекаго прошлаго, графъ Салиасъ всталъ и началъ ходить, видимо охваченный волненіемъ.

— Жестокость была страшная... — горячо заговорилъ онъ, — у меня такой характеръ: я не могу видѣть какъ, быть собаку. Въ дѣтствѣ я плакалъ надъ этимъ... Можете себѣ представить, какъ должны были вѣзаться мнѣ въ память случаи изъ крѣпостного быта... На моихъ глазахъ происходили заурядныя, какъ тогда думали, сценки. Припоминаю, подаетъ лакей вино; поднесъ не ту бутылку; помѣщикъ беретъ и съ размаху бьетъ этой бутылкой лакея по головѣ... Лакей падаетъ навзничъ и уползаетъ изъ комнаты на четверенькахъ, — вдогонку ему летитъ новая бутылка въ спину... Это самая обыкновенная сцена! А вотъ другая: буфетчикъ Евлашка разбилъ стаканъ. Призываютъ. Ахъ ты такой-сякой! Позвать сюда Ивана! А Иванъ — Геркулесъ по силѣ и сложенію.

— Таскай его за волосы!

Иванъ таскаетъ, но слабо — Евлашка слѣдить за движеніемъ его рукъ и сообразно этому поворачиваетъ голову.

— А! Такъ ты вотъ какъ... Евлашка, таскай Ивана...

Евлашка таскаетъ и печально дернулъ Ивана сильнѣе, чѣмъ думалъ, за волосы. Иванъ ожесточается, и начинается свирѣпая свалка... Господа смѣются.

Пришли мужички, ждутъ барина на крыльцѣ. Одинъ въ армякѣ на голомъ тѣлѣ. Выходитъ баринъ; всѣ — въ ноги. Мужикъ въ армякѣ быстро скидываетъ его и показываетъ спину — ключья кроваваго мяса висятъ лентами... Только-что высѣкли на конюшнѣ.

Баринъ кричитъ:

— Такъ тебѣ и нужно! Мало еще дали...

И дальше раздастъ приказанія управляющему.

— Этому дай пятьсотъ, этому триста...

И даже не договариваетъ чего, — знаютъ и такъ — розогъ.

Все это было на моихъ глазахъ. И странно, дѣлали это культурные люди тогдашняго времени, были между ними и декабристы и вольтерьянцы... Моя мать совершенно не могла

выносить такихъ сценъ: однажды она велѣла немедленно закладывать дормезъ и уѣхала изъ гостей изъ-за этихъ сценъ. И окружные помѣщики говорили:

— Елизавета Васильевна извѣстная баловница, — у ней всѣ люди испорчены.

И странно вотъ это, — дѣйствительно портились. Никогда ихъ пальцемъ никто не трогалъ, а распушенность у насъ была страшная.

Вообще, я отказываюсь понимать это время — какое-то въ высшей степени странное было время... — закончилъ графъ Евгений Андреевичъ.

Мы перешли къ литературнымъ кружкамъ Москвы того времени, когда графъ Салиасъ начиналъ свою писательскую дѣятельность.

— Моя мать принадлежала къ кружку Грановскаго и Герцена... Это были интереснѣйшіе люди Москвы въ то время... Я все-таки хорошо помню кружокъ „Москвитянина“ Островскаго, Аполлона Григорьевича, поэта Алмазова, проф. Шевырева и молодежь: К. Н. Бестужева-Рюмина, В. Ф. Корша, Ефескаго, поэта Шербину — еще въ студенческихъ мундирахъ. Равно знаменитаго нѣкогда адвоката Лохвицкаго, тогда еще молодого студента... Припоминаю, онъ игралъ между нами ту же роль, что И. О. Горбуновъ въ Петербургѣ, — это была душа общества, чловѣкъ тонкаго юмора, блестящаго остроумія. Его „bon mot“ ходили по Москвѣ и онъ былъ желаннымъ гостемъ во всѣхъ интеллигентныхъ кружкахъ... Да, это было интересное и живое время!

Заговорили объ и торическомъ романѣ.

— Насколько историческій романъ долженъ соблюдать историческую точность въ своихъ произведеніяхъ?

— Точность, конечно, должна быть въ главныхъ событіяхъ и историческихъ лицахъ, — продолжалъ графъ Салиасъ, — но держусъ здѣсь такой системы: я беру историческій сюжетъ, ввожу лицъ постороннихъ, измышленныхъ мною и эти лица должны дополнять характеристику историческихъ дѣятелей, которыхъ я вывожу... Конечно, надо знать бытъ. Напримеръ, необходимо знать придворный бытъ, чтобы изобразить его возможно ближе къ истинѣ...

Тутъ случаются немалые курьезы: мнѣ, напримеръ, ближе знакомъ бытъ парижскаго большого свѣта временъ Наполеона III, такъ называемый Faubourg Saint-Germain... И когда смотришь пьесы изъ этого быта на нашихъ сценахъ, хотя бы „Въ царствѣ скуки“ Пальерона, ну право, умираешь со смѣху! Приходитъ свѣтская барышня, и садится рядомъ со своей бабушкой-герцогиней... верхомъ на ручку кресла... Да, вѣдь, если бы это сдѣлали въ парижской гостиной, которую хотѣлъ изобразить Пальеронъ, вѣдь старая герцогиня умерла бы отъ ужаса... А эта — ничего!

Или, напримеръ, нѣкоторые авторы пишутъ романы изъ высшаго свѣта. Читаешь и говоришь про себя: — Никогда видно не былъ ты въ этомъ свѣтѣ...

Приходятъ фантастическіе графы, князья въ гости къ баронессѣ. Баронесса сидитъ въ гостиной и кричитъ чрезъ весь домъ:

— Анисья! подай мнѣ платокъ...

Но вотъ замѣчательно: если бы я изобразилъ придворный бытъ екатерининской и особенно елизаветинской эпохи такъ, какъ онъ былъ, судя по историческимъ меуарамъ, читатели мнѣ не повѣрили бы...

Ужасная грубоць нравовъ царяла тогда сравнительно съ современностью... Въ своихъ меуарахъ Императрица Екатерина II пишетъ, что, когда она еще была принцессой, ее положили спать въ одномъ изъ дворцовъ въ проходной комнатѣ и, пока она одѣвалась, всѣ ходили мимо этой комнаты. Она должна была

выбирать время, чтобы ее не видѣли совершенно раздѣтой. Это было въ царствованіе Елизаветы...

— Скажите графъ, вамъ много приходится изучать историческихъ документовъ для романовъ?

— Прежде, да... Но теперь все это у меня въ головѣ... Но, признаюсь, надоѣли мнѣ историческіе романы. Эпоха Екатерины истрепана совершенно — живого мѣста въ ней уже нѣтъ. Рѣшительно въ XVIII вѣкѣ всѣ историческіе сюжеты использованы... И теперь я очень неохотно беру за историческіе романы — съ большимъ удовольствіемъ пишу современные. Подумайте, — какъ сравнительно узка рамка историческаго романа! Въ современномъ романѣ я могу послать героя и въ Стокгольмъ, и въ Америку, и куда угодно... Въ историческомъ — нѣтъ! Держись своихъ рамокъ...

— А какъ скоро вы работаете?

При этомъ вопросѣ графъ Салиасъ лукаво улыбулся.

— Вы имѣете понятіе о такъ называемомъ *roman parlé*, который хотѣлъ культивировать Дюма-отецъ. Вамъ даютъ тему — вы должны съ кафедры *разсказать* романъ... Съ кафедры никогда не рассказываю, но дома, среди своихъ, сколько разъ для шутки дѣлалъ это. И дѣти мнѣ говорятъ, что мои рассказы въ словахъ гораздо интереснѣе тѣхъ, которые я печатаю.

Графъ Евгений Андреевичъ отъ души рассмѣялся.

— Мнѣ, собственно, ужасно надоѣло писать! И знаете — я не люблю писать... Это вовсе не мое призваніе... И я знаю, что я пишу совершенно не такъ, какъ слѣдовало бы писать.

Тутъ пришла и моя очередь засмѣяться.

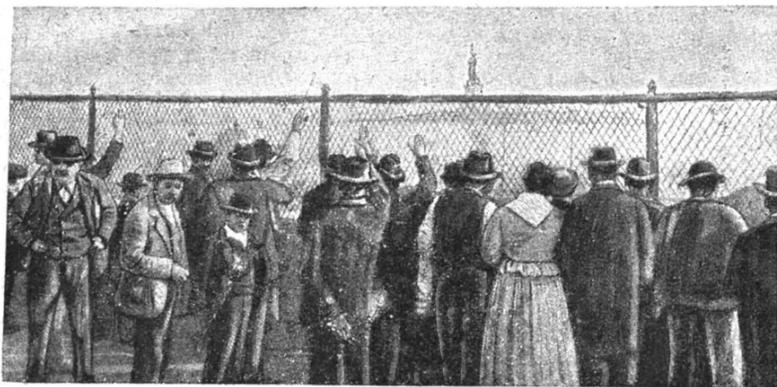
— Не ваше призваніе?! Но что же тогда могутъ сказать про себя всѣ наши второклассные литераторы — нима же имъ легионъ... Въ чемъ же тогда ихъ призваніе?

— Я не знаю про другихъ! — улыбаясь, продолжалъ графъ Салиасъ, — я говорю про себя. Вотъ уже лѣтъ 15, какъ я пишу, уже не чувствуя удовольствія. И я беруся вамъ доказать, взявъ свой романъ, любой за это время, что писать надо не такъ. Такъ вотъ, возьму по главамъ, возьму и буду доказывать. И, если вы чловѣкъ искренній, — вы со мной согласитесь.

— Но какія же ваши любимыя произведенія изъ современныхъ?

— Больше остальныхъ мнѣ нравятся три: „Новая Сандрильона“, печаталась въ „Русскомъ Обзорѣнн“, „Экзотики“, большой романъ въ „Вѣстникѣ Европы“, и „Невѣста Fin de siecle“ въ „Новомъ Времени“. „Престигъ“ — въ „Сѣверѣ“. Ну, а если хотите знать, какъ скоро я пишу, — мнѣ хоть и совѣстно сознаться, но приходилось дѣлать слѣдующее: пишеть редакторъ, — скоро-ли будетъ вашъ романъ? Отвѣчаю: очень скоро, а романъ еще не начать и даже сюжета нѣтъ въ головѣ. Ну, напримеръ, „Свадебный бунтъ“ я задумалъ, написалъ и въ редакцію отослалъ въ 17 дней. Видите, это, можетъ быть, происходить вотъ отъ чего: я иногда подолгу не пишу, полгода ничего не дѣлаю; потомъ сяду писать и здѣсь долженъ писать очень скоро — иначе у меня ничего не выйдетъ. Иногда пишу самъ первую главу своей рукой, а въ головѣ, помимо моей воли, складывается уже вторая и третья. Бросаю перо и начинаю диктовать стенографисткѣ, чтобы не упустить момента. Какъ упустить моментъ, — конечно! Не понимаешь. Выходитъ уже скучное сочинительство и самому дѣлается противно даже.

Одно есть. — писательство, другое „сочинительство“ или ложь.

Первое проявление свободы, которой пользуются эмигранты при вступлении на американскую почву.

Наша беседа перешла на современные литературные течения.

— Я ведь живу в Москвѣ отшельникомъ, — говорит мой интересный собеседникъ, — куда не выхожу... Иногда соберусь выйти, какъ никакъ еще моихъ вещей не найдутъ — то шапки нѣтъ, то калоша одна куда-то дѣвалась... Еще бы, недѣля три не надобились эти вещи — ихъ засунули куда-нибудь. Все собираюсь чаще бывать вь московскомъ свѣтѣ, каждый годъ собираюсь, да такъ и не соберусь... И потому незнакомъ я съ современными течениями: доносится до меня издали этотъ шумъ, а что и какъ — ничего не знаю.

— А между тѣмъ, течения интересны, — ставилъ я, — теперь, напримѣръ, Горькаго ставить уже выше Толстого... Особенно молодежь...

Графъ Салиасъ спокойно улыбнулся.
— Да ведь это уже бывало все... Я помню, вь семидесятыхъ годахъ... Молодежь кричитъ: „что вашъ Тургеневъ, Помяловскій — вотъ сила!“ Тихо говорили про Рѣшетникова. А теперь спросите у современной молодежи, кто читалъ Помяловскаго? Многие даже именн-то его не знаютъ... Это ведь обык-

Графъ Е. А. Салиасъ.
Съ фотографіи А. Злобина, антипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

новенная исторія, для человѣка уже пожилъшаго здѣсь все ясно.

Графъ Салиасъ задумался и въ некоторое время мы провели вь молчаніи.

— Нѣтъ, Толстой не умретъ никогда, — убѣжденно продолжалъ Евгений Андреевичъ, — изъ-за одного разказа „Смерть Ивана Цилича“ не умретъ. Я помню, собрался

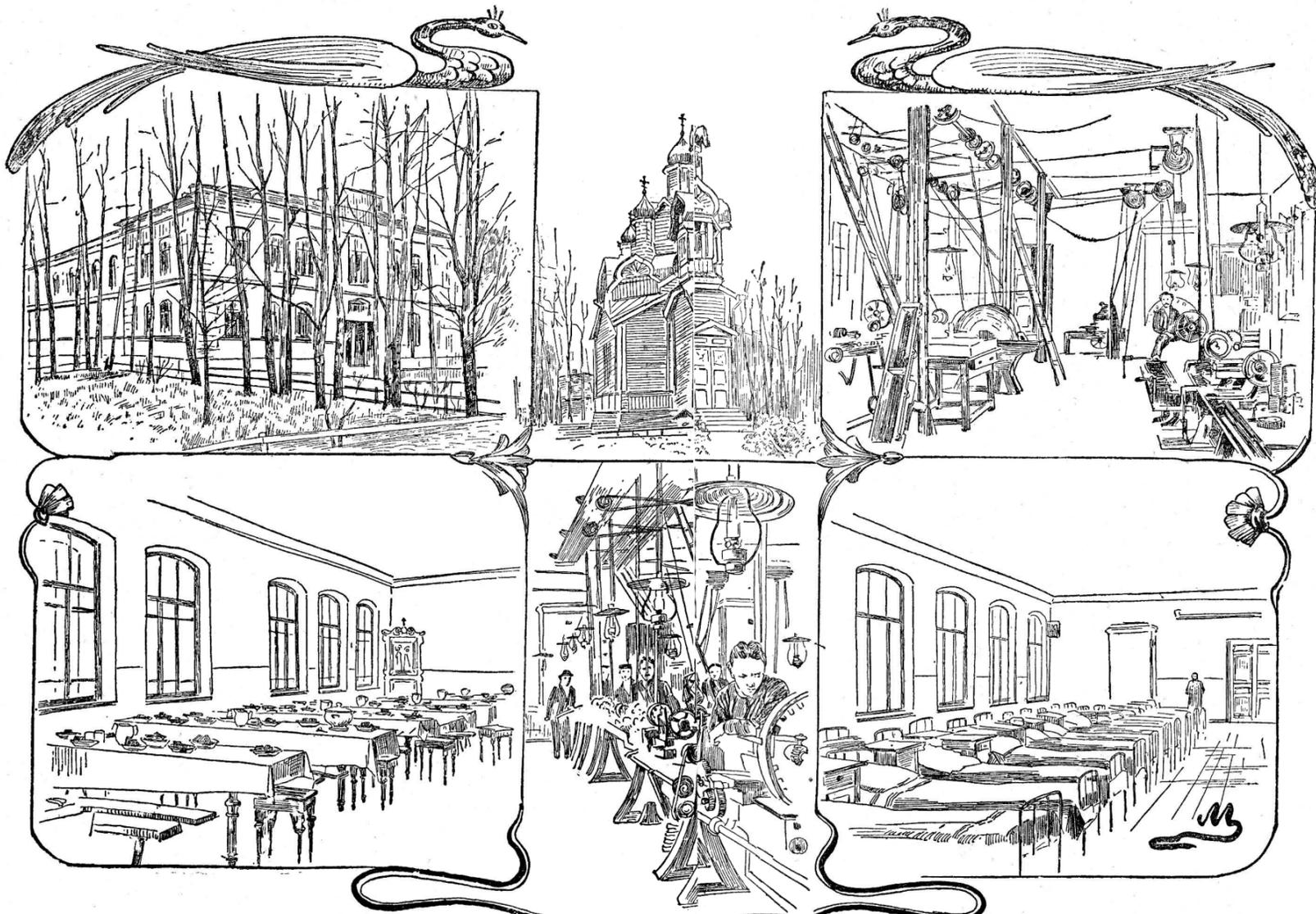
поѣхалъ купаться — со мной Иванъ Ильичъ! Какъ кошмаръ.. Чувствую, что на рукахъ у меня умретъ Иванъ Ильичъ, человѣкъ мнѣ совершенно посто оный, но не могу я отъ него отдѣлаться. Настоящій кошмаръ! Да, это даже не просто огромный талантъ, — а много больше...

А новыя теченія — все это временно, все преходяще...

Провелъ я съ графомъ Е. А. Салиасомъ два очень интересныхъ вечера — увы, я могу дать вь печать можетъ быть одну незначительную часть нашей бесѣды.

Винъ я тому многія обстоятельства, между прочимъ, необыкновенная скромность моего собесѣдника. Я съ большимъ трудомъ добился отъ талантливаго писателя разрѣшенія напечатать эти даже строки. Графъ Е. А. Салиасъ всей своей жизнью и дѣятельностью доказалъ, насколько онъ не любитъ говорить о себѣ и видѣть эти разговоры вь печати. Едва-ли это не первая бесѣда съ этимъ крупнымъ писателемъ, которая появится вь печати.

II. Сибирскій.

Зданіе училища.
Столовая.

Церковь
Механическая мастерская.

Столярная мастерская.
Спальня.

Къ 25-лѣтію Охтенскаго механическаго технического училища.

Съ фотографій, рисовалъ для „Биржевыхъ Вѣдомостей“ академикъ М. И. Мамоновъ.

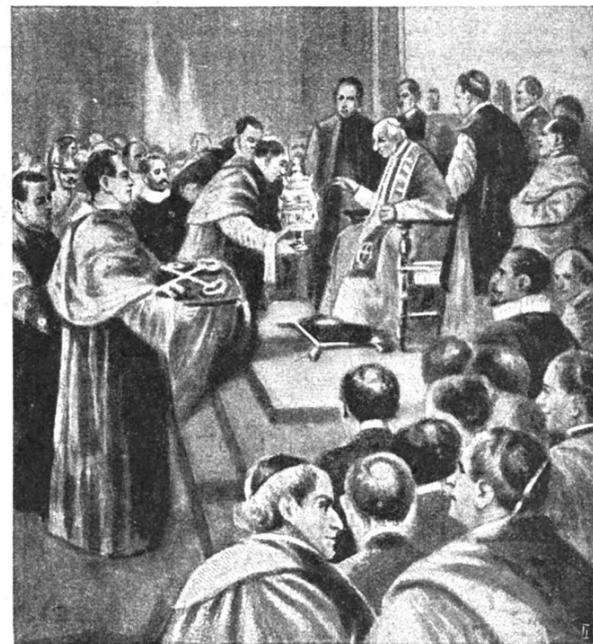
Охтенское механико-техническое училище.

Двадцатипятилѣтіе.

Въ Петербургѣ на Малой Охтѣ существуетъ такъ называемое охтенское механико-техническое училище, не такъ давно преобразованное изъ ремесленнаго училища. Открылось оно вь 1877 г. и недавно исполнилось двадцать пять лѣтъ со дня этого открытія, но училище ничѣмъ не ознаменовало своего юбилея и нигдѣ о немъ до сихъ поръ не было никакихъ публичныхъ, а между тѣмъ, это училище заслуживаетъ особеннаго вниманія со стороны общества какъ по дѣламъ, которыя оно преслѣдуетъ, такъ и по своей организаціи и, наконецъ, по своему вѣдшему устройству.

Исторія возникновенія этого училища, какъ это видно изъ записки покойнаго генералъ-адъютанта Ѳ. Ѳ. Трепова (бывшаго с.-петербургскаго градоначальника), представленной Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Маріи Павловнѣ — покровительницѣ училища, такова.

„14-го сентября 1876 года, — пишетъ генералъ вь запискѣ, — на Малой Охтѣ мною былъ приобрѣтенъ покупкой участокъ земли, мѣрою вь 3,553 1/2 кв. саж., на которомъ, благодаря содѣйствію надворнаго совѣтника Ивана Мартыновича Борисовскаго, пожертвованнаго до 12,000 рублей, потомственнаго почетнаго гражданина Дмитрія Николаевича Лебедева, пожертвованнаго лѣсныхъ матеріаловъ на сумму до 6,000 руб., пригва охтенскаго участка статскаго совѣтника Вирларскаго, содѣйствовавшаго привлеченіемъ постороннихъ жертвователей, вь 1877 г. былъ воздвиг-

Юбилейныя подношенія папѣ.

нутъ двухъ-этажный деревянный домъ, а кромѣ того Д. Н. Лебедевъ построилъ церковь, стоимость которой опредѣляется до 10,000 рублей.

„Вашему Императорскому Высочеству угодно было принять подъ свое высокое покровительство и учредить вь этой мѣстности, преимущественно для жителей бѣднѣйшаго мѣстнаго населенія, ремесленное училище, возложивъ на меня попечительство надъ онымъ, а И. М. Борисовскаго назначивъ помощникомъ моимъ.

Замѣчательная восковая фигура папы Льва XIII, изготовленная къ юбилею скульпторомъ Бернштамомъ.

„Исполняя волю Вашего Императорскаго Высочества, я находившись вь то время въ приютѣ при охтенской Маринской богадѣльнѣ 16 человѣкъ мальчиковъ, круглыхъ сиротъ, перевелъ во вновь выстроенный домъ для

дали бышагого научнаго, а главное ремесленнаго образования, наименовав оный: „охтенское ремесленное училище“.

Училище это было учреждено въ память въ Божѣ почившаго Великаго Князя Александра Владимировича.

Уже со слѣдующаго года число воспитанниковъ въ училищѣ возросло до 35 человекъ. Мѣстное пригородное общество отнеслось къ нему весьма сочувственно и 25-го ноября 1878 года подарило училищу въ вѣчное владѣніе смежный съ нимъ участокъ земли въ 1,325 кв. саж., на которомъ, при содѣйствіи П. М. Борисовскаго, г. Виридарскаго и другихъ лицъ былъ построенъ новый двухъ-этажный деревянный домъ. Пріемъ въ училище въ это время былъ расширенъ. Тѣмъ временемъ г.-а. Треновъ испропалъ Высочайше утвержденный для училища уставъ (9-го февраля 1879 г.). Уставъ допускалъ въ училище и платныхъ воспитанниковъ. Плата была опредѣлена въ 120 рублей въ годъ, а для большаго развитія дѣятельности училища „были приглашены частныя лица въ члены оного“. Они были подраздѣлены на дѣйствительныхъ, изъявившихъ готовность содѣйствовать училищу своими трудами, почетныхъ, вносящихъ одновременно 3,000 руб. или ежегодно 300 руб., и соревнователей, сдѣлавшихъ одновременно и взносъ въ 500 р., или вносящихъ ежегодно 50 руб. Изъ этихъ взносовъ составилъ фондъ для основнаго капитала училища.

Число членовъ, оказывавшихъ помощь училищу, съ каждымъ годомъ увеличивалось, а вмѣстѣ съ тѣмъ росла его средства, и оно само быстро развивалось. Вмѣстѣ съ этимъ явилась и необходимость въ новыхъ постройкахъ: для мастерскихъ, для персонала администраціи, мастеровъ и учителей.

Училище состояло изъ четырехъ классовъ и выпускало изъ своихъ стѣбъ грамотныхъ ремесленниковъ и въ такомъ видѣ просуществовало до 1896 г. Въ этомъ году было задумано пресбразованіе училища, каковое вскоре и состоялось. Новый уставъ его былъ утвержденъ 2-го іюня 1897 года. Изъ ремесленнаго оно преобразовано въ низшее механико-техническое. Цѣль училища—подготовленіе руководителей труда рабочихъ на механическихъ заводахъ. И съ того времени предметы преподаванія въ преобразованномъ училищѣ, а также условія поступленія въ него соответствуютъ вполне нормальному типу низшихъ механико-техническихъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія съ той разницей, что въ послѣднихъ трехъ-годичный курсъ, а въ охтенскомъ училищѣ четырехъ-годичный (послѣдній годъ болѣе практической). Въ училищѣ преподаются: законъ Божій, русскій языкъ, арифметика, алгебра, геометрія, механика, физика, химія, технология, устройство машинъ, счетоводство, черченіе, рисованіе. Работы ведутся: столярныя, токарныя, слесарныя, кузнечныя, модельныя, слесарно-токарныя.

Въ первый классъ училища принимаются юноши въ возрастѣ отъ 14 до 16 лѣтъ, окончившіе полный курсъ городскихъ училищъ и уѣздныхъ или сельскихъ 2-хъ классовыхъ училищъ. Плата въ училищѣ повышена до 180 рублей въ годъ за полнаго пансіонера. Число учениковъ отъ этого не уменьшилось.

Министерство народнаго просвѣщенія съ преобразованиемъ училища стало субсидировать его, въ началѣ 6,000 руб. въ годъ, а теперь 19,836 рублями. Но съ преобразованиемъ его старыя строенія оказались малопрігодными, слишкомъ разбросанными и обветшалыми. Ученики, переходя изъ зданія въ зданіе, нерѣдко простуживались, была и масса другихъ неудобствъ, отсутствие водопровода и проч. Новой дирекціи, во главѣ съ П. М.

Напискимъ, инженеръ-механикомъ, пришлось положить не мало трудовъ для приведенія въ новый, болѣе совершенный порядокъ преобразованнаго училища; къ тому же и самое преподаваніе въ училищѣ сдѣлалось шире, и къ ученикамъ предъявлены повышенныя требованія какъ въ учебномъ, такъ и въ воспитательномъ отношеніяхъ. Училище стало ходатайствовать о коренномъ переустройствѣ зданія.

Ходатайство было уважено, на переустройство отпущено 183,000 рублей. Съ 1900 году въ усадьбѣ училища начались новыя каменные постройки. Въ настоящее время они доведены до конца. Училище имѣетъ прекрасныя каменные зданія (большинство прежнихъ тоже оставлено). Мастерскія соединены съ главнымъ зданіемъ каменной крытой галлереей. Дортуары, классы, столовыя, рекреационный залъ, чертежная, рисовальная, кабинеты и библиотека—все это роскошныя, свѣтлыя помѣщенія съ массой воздуха...

Воспитанники училища прекрасно одѣты (форма военная), отлично держатъ себя и чувствуютъ себя прекрасно, несмотря на то, что ихъ будній день очень тяжелый: они постоянно съ 7 часовъ утра заняты. Ихъ трудовой день 11—12 часовъ. Занятія науками смѣняются занятіями въ мастерскихъ, и при всемъ томъ они имѣютъ возможность заниматься пѣніемъ и музыкой: у нихъ свой хоръ и свой оркестръ балалаечниковъ. Все учебное заведеніе производитъ прекрасное жизнерадостное впечатлѣніе.

Внутренняя отдѣлка зданія закончена лишь въ текущемъ году. Можетъ быть, въ силу этого обстоятельства училище и не праздновало своего двадцатипятилѣтія.

В. П.—къ.

Какъ ограждаются американцы отъ „европейской опасности“.

Пока Европа подумываетъ о средствахъ противъ „американской опасности“, янки принимаютъ энергичныя мѣры къ огражденію своей страны отъ опасности европейской, отъ тѣхъ лишнихъ людей, которыхъ Старый Свѣтъ сплавляетъ ежегодно по Атлантическому океану въ Сѣверо-Американскую республику. У насъ уже сообщалось о томъ, что вашингтонскимъ конгрессомъ одобренъ докладъ комиссіи обѣихъ палатъ о законопроектѣ относительно иммиграціи. Сегодня предъ нами и самый текстъ законопроекта, которымъ госпрещается пріездъ въ Соединенные Штаты:

1) Преступникамъ, обвиненнымъ въ дѣяніяхъ, которые караются дѣйствующими въ Соединенныхъ Штатахъ уголовными законами.

2) Идіотамъ, душевнобольнымъ и калѣкамъ.

3) Лицамъ, одержимымъ заразными или отвратительными болѣзнями, не поддающимися быстрому лѣченію въ госпиталяхъ, учрежденныхъ специально для иммигрантовъ.

4) Многоженцамъ и лицамъ, пріѣзжающимъ для занятія проституціей.

5) Лицамъ, коихъ физическое состояніе настолько неудовлетворительно, что они очевидно не могутъ снискивать себѣ пропитанія трудомъ, и поэтому обрушатся тяжелымъ бременемъ на коренное населеніе, и, наконецъ,

6) Лицамъ, нанимающимся на работы по контрактамъ.

Первые четыре пункта приняты конгрессомъ безъ возраженій, да они и не вносятъ ничего новаго въ дѣйствующія узаконенія объ иммигрантахъ. Послѣдніе два приняты ничтожнымъ большин-

ствомъ голосовъ послѣ продолжительныхъ преній и съ нѣкоторыми существенными оговорками. Такъ, весьма важно отмѣтить, что подъ категорію лицъ, нанимающихся на работы по контрактамъ, законопроектъ не подводитъ актеровъ, художниковъ, пѣвцовъ, чтецовъ, проповѣдниковъ, учителей, частныхъ секретарей и, наконецъ, рабочихъ, прибывающихъ съ цѣлью создать какую-либо новую отрасль промышленности. Подъ дѣйствіе шестого пункта подпадаютъ исключительно лица, которыя, на основаніи сдѣланныхъ имъ предложеній или полученныхъ ими обѣщаній, эмигрировали съ цѣлью принять на себя известныя работы по контракту. Въ силу примѣчанія къ пункту пятому, пріездъ въ Соединенные Штаты воспрещается также „лицамъ, лишеннымъ средствъ къ жизни“, но подъ эту категорію подходятъ лишь тѣ, у кого нѣтъ не только наличныхъ денегъ, но и родственниковъ или друзей, готовыхъ оказать имъ помощь на первое время. Вообще, составители законопроекта добросовѣстно позаботились о томъ, чтобы послѣдніе два пункта не получили слишкомъ широкаго истолкованія со стороны администраціи и не послужили источникомъ злоупотребленій. Такъ, въ объяснительной запискѣ къ законопроекту находимъ слѣдующіе три пункта:

1) Пароходнымъ обществамъ рекомендуется не продавать билетовъ лицамъ, которымъ законъ воспрещаетъ высадиться на американскую территорію. Каждому, кто беретъ билетъ въ одинъ изъ американскихъ портовъ, предъявляется вопросный листъ, въ которомъ предусмотрены все случаи, препятствующіе иммиграціи. Само собою разумѣется, что въ той мѣрѣ, въ какой оны добросовѣстно отвѣтятъ письменно на все вопросы, пассажиръ можетъ быть увѣренъ, что никакихъ затрудненій оны не встрѣтятъ при высадкѣ на американскую территорію.

2) Жалоба иммигранта, которому отказано въ правѣ высадиться, поступаетъ на разсмотрѣніе специально установленнаго для этихъ случаевъ учрежденія. Депортация, то есть отправленіе въ обратный путь, можетъ послѣдовать лишь по распоряженію этого учрежденія и послѣ тщательнаго разслѣдованія дѣла.

3) Допускается обжалованіе приговора этого учрежденія, причемъ иммигрантъ можетъ обратиться къ содѣйствію адвоката за плату, не превышающую пяти долларовъ и установленную правительственной таксой. По желанію, иммигрантъ обращается также къ содѣйствію родственниковъ, друзей или филантропическихъ учрежденій, пекущихся о судьбѣ чужестранцевъ.

Общее впечатлѣніе отъ законопроекта получается такое, что сѣверо-американскому правительству чужда мысль объ ограниченіи прилива чужестранныхъ элементовъ, которымъ Соединенные Штаты такъ много обязаны своимъ развитіемъ и процвѣтаніемъ; главная и едва ли не единственная цѣль заключается въ огражденіи страны отъ элементовъ, безусловно вредныхъ въ социальномъ отношеніи.

Интересны нѣкоторыя статистическія данныя, которыя извлекаемъ изъ обширнаго матеріала, разработаннаго составителями законопроекта. Въ теченіе девятинадцатаго столѣтія изъ Европы выселилось въ Америку не меньше двадцати милліоновъ душъ. Изъ этой чудовищной арміи лишнихъ людей тридцать процентовъ приходится на Германію, 26 проц. на Англію и Шотландію, 20 проц. на Ирландію. Затѣмъ слѣдуютъ въ нисходящемъ порядкѣ: шведы, норвежцы, датчане, австрійскіе славяне, итальянцы, евреи изъ восточной Европы, румыны, сирійцы и другіе турецкіе элементы. Такъ обстояло дѣло до конца восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія. За послѣднія

двадцать лѣтъ количественное соотношение европейскихъ иммигрантовъ замѣтно измѣнилось; типичными можно считать для этого періода цифры, относящіяся къ 1899, 1900 и 1901 годамъ. На 648,743 иммигранта—средняя годовая цифра—приходится 55 проц. изъ Англіи и Ирландіи, а затѣмъ слѣдуютъ: австрійскіе славяне, поляки, евреи, итальянцы, нѣмцы, скандинавы. Въ прошломъ году однихъ евреевъ изъ различныхъ европейскихъ государствъ, преимущественно изъ Румыніи, прибыло въ нью-йоркскій портъ 57,688, причѣмъ среднее благосостояніе каждаго исчислено въ 15—30 рублей.

Политическіе курьеры.

Несмотря на замѣчательную современную организацию всемирной почты, дипломатія въсѣхъ государствъ не довѣряетъ ей государственныхъ актовъ, инструкцій для пословъ и другихъ важныхъ документовъ, а пересылаетъ таковые, такъ же, какъ и частную корреспонденцію отъ одного монарха къ другому, особыми курьерами, которые ѣдутъ по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ въ качествѣ частныхъ лицъ, дабы не обратили на себя вниманія.

Въ Германіи обязанность такихъ курьеровъ исполняютъ офицера прусскаго охотничьяго корпуса, основаннаго въ 1740 г. Фридрихомъ Великимъ. Нѣкоторые изъ нихъ постоянно проживаютъ въ заграничныхъ центрахъ; они доставляютъ документы, предназначенные для Берлина, до границы и тамъ передаютъ уже извѣстнымъ лицамъ для доставленія по назначенію.

Превосходно организована дѣятельность политическихъ курьеровъ въ Англіи, которая должна поддерживать сношенія съ своими колоніями, разбросанными во всѣхъ частяхъ свѣта. Эти курьеры избираются тамъ изъ высшихъ чиновниковъ и опытныхъ офицеровъ. Около 12 человекъ постоянно состоятъ курьерами, а въ тревожное время число ихъ значительно пополняется лицами, уже служившими успѣшно на такомъ посту. При исполненіи своихъ обязанностей всѣ английскіе политическіе курьеры носятъ на шеѣ налѣпочкѣ особую медаль, которая, въ случаѣ надобности, служитъ имъ для удостовѣренія личности и служебнаго положенія. Понятно, что медали этой не увидитъ ни одинъ посторонній человекъ, такъ какъ фамиліи лицъ, исполняющихъ обязанности курьеровъ, составляютъ величайшую тайну. Они ни чѣмъ не выдѣляются и стараются не обращать на себя вниманія окружающихъ. Въ пути они имѣютъ съ собой паспортъ обыкновеннаго гражданина. Однако, помимо того, имъ выдается другой паспортъ, подписанный министромъ иностранныхъ дѣлъ, который представляется только въ случаѣ какой-либо крайности, и предъ явившему такой паспортъ официальныя лица немедленно окажутъ необходимое содѣйствіе для безпрепятственнаго слѣдованія по назначенію. Сообщенія, документы, а также ордена для монарховъ и важныхъ особъ помѣщаются въ небольшой кожанной сумкѣ, которая снабжена печатью министерства иностранныхъ дѣлъ. Съ этой сумкой курьеръ не разстается ни на одну секунду: спатъ ему въ дорогѣ запрещено. Какъ ему удается выполнить такое требованіе, если его, напримѣръ, отправляютъ изъ Лондона въ Китай, — это, конечно, его дѣло. Во всякомъ случаѣ, английскіе курьеры славятся своей аккуратностью и расторопностью. Въ обыкновенное время еженедѣльно отправляется изъ Лондона по одному курьеру въ Парижъ, Берлинъ, Брюссель, Петербургъ и Константинополь. Разъ въ десять дней курьеры отправляются въ

Римъ и Мадридъ, два раза въ мѣсяцъ въ Вѣну и одинъ разъ въ мѣсяцъ въ Тегеранъ. Во время войны, какъ, напримѣръ, во время южно-африканской войны или китайской экспедиціи, курьеры иногда отправлялись ежедневно на театръ военныхъ дѣйствій, а также къ английскимъ посланцамъ въ другихъ государствахъ для передачи имъ разныхъ инструкцій.

Жалованье политическіе курьеры получаютъ далеко не высокое. Въ Англіи они получаютъ около 4,000 рублей, затѣмъ по 10 рублей въ сутки на столъ и всѣ расходы въ пути. Когда курьеръ везетъ важные документы, то онъ не долженъ останавливаться ни передъ какими расходами, разъ представляется возможность скорѣе исполнить порученіе. Онъ можетъ заказать и экстренный поѣздъ или специальный пароходъ для переѣзда къ мѣсту назначенія.

Жизнь ихъ слишкомъ тревожна и не всегда безопасна. Приходится часто проѣзжать въ мало-культурныхъ странахъ по такимъ сухопутнымъ или воднымъ дорогамъ, гдѣ крушенія, аваріи и другія опасныя приключенія—обычное явленіе. По тѣмъ морскимъ линіямъ, которыя находятся въ рукахъ англичанъ, политическіе документы довѣряются английскимъ капитанамъ пароходовъ. За такія порученія капитаны хорошо вознаграждаются. Не только пассажиры, но и матросы и офицеры команды никогда не знаютъ, что капитанъ ихъ политическій курьеръ и что въ каютѣ у него хранятся документы, составляющіе нерѣдко великую государственную тайну. По прибытіи на мѣсто назначенія капитанъ немедленно передаетъ сумку непосредственно посланнику или мѣстному консулу для доставки дальше.

Кромѣ собственно курьеровъ, на службѣ у министерства иностранныхъ дѣлъ въ Англіи имѣются еще и очень близкія къ курьерамъ, по характеру ихъ службы, лица, такъ называемые „детективы“ или провожатые. Въ прежнія времена, когда еще не было желѣзныхъ дорогъ и приходилось разѣзжать на почтовыхъ лошадяхъ, каждому курьеру давали въ дорогу двухъ „детективовъ“—людей крѣпкихъ физически, которые обязаны были держаться вблизи курьера, но обнаруживая, однако, своихъ отношеній къ нему, и въ случаѣ нужды, вступиться за курьера. Впослѣдствіи такихъ провожатыхъ начали часто утилизировать для исполненія обязанностей курьеровъ. Однако, въ настоящее время они имѣютъ другое назначеніе: исполнять всевозможныя порученія своихъ правительствъ въ иностранныхъ государствахъ, въ особенности во время важныхъ политическихъ событій, интересующихъ Англію. Если гдѣ-нибудь за границей возникаетъ интрига, направленная противъ английскихъ властей или английскаго посольства, то туда немедленно высылаются изъ Лондона „детективы“, чтобы разрушить интригу или парализовать ея дѣйствіе новой интригой. Надо отдать справедливость англичанамъ, что у нихъ служба всякихъ агентовъ, работающихъ за границей въ интересахъ Англіи, организована превосходно, и именно потому, что на такія предприятия она тратитъ колоссальныя средства.

Во Франціи обязанности политическихъ корреспондентовъ исполняютъ почти исключительно опытные полицейскіе. Вообще, политическая полиція играла всегда во Франціи большую роль. Она получила замѣчательную организацию при Наполеонѣ I, и съ тѣхъ поръ принимала большое участіе во внутренней и внешней политикѣ государства. И въ настоящее время въ распоряженіи французскаго министерства иностранныхъ дѣлъ имѣется цѣлый штатъ прекрасно подготовленныхъ „детективовъ“, — нѣкоторые каждую минуту могутъ быть от-

правлены для передачи извѣстій или доставленія таковыхъ и, вообще, для всякихъ порученій. Со времени Наполеона III такіе тайные агенты полиціи получаютъ крупное содержаніе, и поэтому мѣста ихъ занимаютъ очень способные и интеллигентные люди. Помимо постоянного жалованья, эти агенты за успѣшно выполненныя порученія получаютъ еще крупное вознагражденіе изъ тайнаго фонда министерства иностранныхъ дѣлъ.

Подобные агенты тайной полиціи имѣются и въ другихъ странахъ, которыя поддерживаютъ частыя сношенія со своими посольствами. Конечно, трудно сказать, какія лица стоятъ во главѣ этихъ агентствъ. Это строжайшая тайна. Вероятнѣе всего, что такое лицо одновременно исполняетъ функции и придворнаго маршала, и политическаго агента, и курьера и даже „детектива“, такъ какъ эти лица всегда сопровождаютъ монарховъ и президентовъ за-границу, и въ качествѣ агентовъ иностраннаго вѣдомства находятся въ непосредственномъ сношеніи съ чинами обычной тайной полиціи. Обязанности этихъ агентовъ самая разнообразная. Говорятъ, что одинъ агентъ иностраннаго вѣдомства въ Англіи имѣетъ теперь оригинальную обязанность во время путешествія короля Эдуарда VII. Онъ заботится о томъ, чтобы король не останавливался тамъ, гдѣ представляется возможность простудиться отъ сквозняка, такъ какъ Эдуардъ VII часто простуживался прежде на официальныхъ приемахъ, банкетахъ, и юбилеяхъ во время поѣздокъ.

Есть указанія, что обязанности агентовъ иностраннаго вѣдомства исполняютъ не только мужчины, но и женщины, хотя трудно сказать, въ какой мѣрѣ. Вообще, такіе лица не показываютъ своихъ тайныхъ паспортовъ, ихъ часто обыскиваютъ, какъ частныхъ лицъ, на границѣ, ихъ не знаютъ не только власти на родинѣ, но часто и посольства въ тѣхъ городахъ, куда они посланы, такъ какъ часто агенты посылаются и для контроля дѣйствій посланниковъ и консуловъ.

Несомнѣнно, столь важными агентами могутъ быть только люди, мужнины или женщины, обладающіе многими личными качествами. Они должны быть высокообразованны, развиты и производить хорошее впечатлѣніе на окружающихъ. Обязательно для нихъ знаніе языковъ, по крайней мѣрѣ, пяти. Затѣмъ, они должны умѣть вращаться непринужденно въ разныхъ слояхъ общества, завязывать нужныя знакомства, быть находчивыми и настолько ловкими, чтобы при случаѣ совершить часть пути и на лошади, и въ лодкѣ безъ посторонней помощи. Словомъ, они должны умѣть всюду посѣгать во время, вездѣ бывать, все знать и оставаться незамѣтными для окружающихъ. Искусство далеко не легкое!

Дорогія блюда.

Извѣстный английскій кулинаръ однажды выразился, что платить за обѣдъ болѣе 20 рублей не только безумно, но и глупо, потому что за эту сумму (не считая, конечно, вина можно получить все, что угодно и что вообще можетъ быть подано къ столу. Каждый лишний уплоченный рубль не можетъ вліять на качество обѣда, а идетъ на всякія постороннія затѣи: сервировку стола и пр., или просто составляетъ увеличенный заработокъ ресторатора или повара. Однако, во многихъ слояхъ высшаго общества, въ особенности въ Англіи и Америкѣ, за послѣднее время замѣтно стремленіе поражать гостей дорого стоящими обѣдами. Многие въ этомъ отношеніи такъ далеко ушли, что совершенно исковерка-

ли свой вкусъ и считаютъ блюдо тѣмъ вкуснѣе, чѣмъ оно дороже обходится, хотя въ действительности такое блюдо не удовлетворитъ ни одного настоящего

гастронома-цѣнителя. Американскіе и лондонскіе миллионеры заставляютъ своихъ поваровъ придумывать все новыя подобныя блюда, стоимость одной ложки

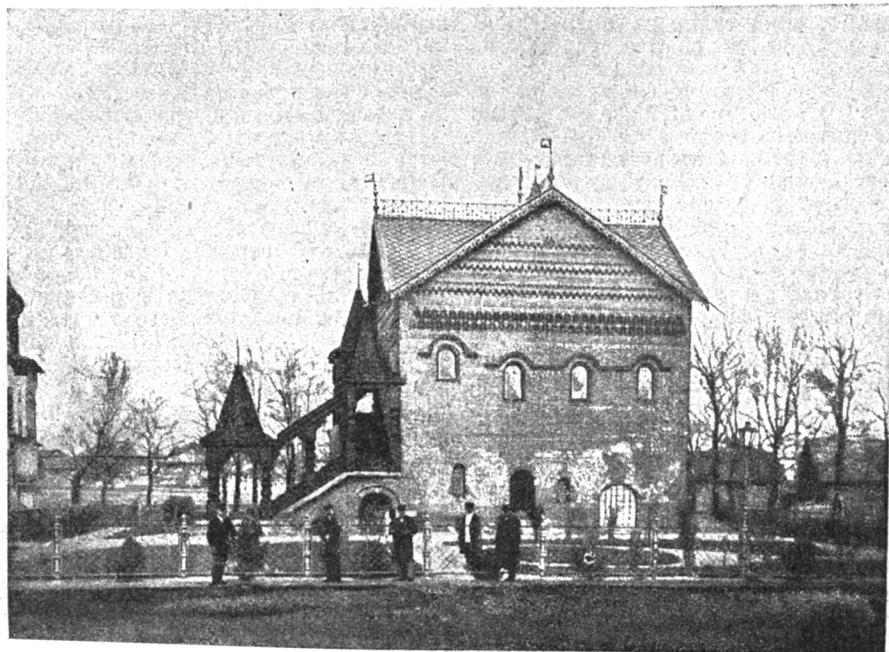
которыхъ была бы достаточна для пропитанія въ теченіе двухъ недѣль цѣлой семьи.

Въ одномъ изъ наиболѣе дорогихъ ресторановъ Лондона, который посѣщаютъ только сливки общества, подается блюдо, за которое уплачиваютъ 150 рублей. Оно готовится изъ ножекъ четырехъ рѣдкихъ птицъ, величиною съ молодого голубя, которыя служатъ начинкой молодой утки или другой обыкновенной птицы. Для приготовления соуса, берутъ крылышки рѣдкихъ птицъ и часть гуся, а также лучшія вина. Миллионеры находятъ, что блюдо это очень вкусно.

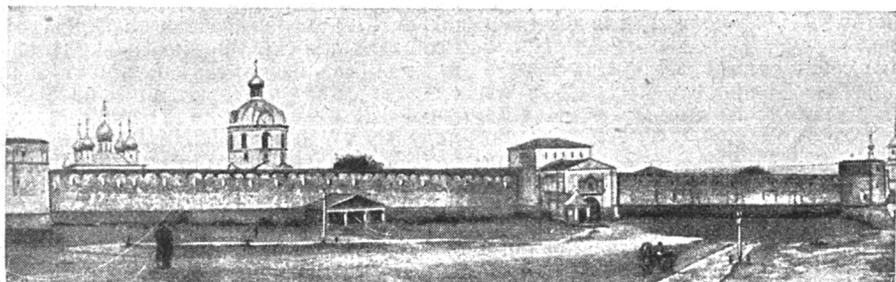
Для приготовления другого блюда, употребляются языки фазанъ въ; дюжины такихъ языковъ достаточно, чтобы приготовить блюдо, которое можно было бы видѣть невооруженнымъ глазомъ. Голодъ утолить такимъ блюдомъ нельзя, но оно всетаки обходится рублемъ въ 60.

Супъ изъ частей черепахъ также дорогое блюдо. Порція, едва достаточная, чтобы прикрыть дно тарелки, обходится въ Лондонѣ въ 20 рублей. Супъ изъ гнѣздъ ласточекъ давно считается особенно вкуснымъ блюдомъ, которое въ лондонскихъ ресторанахъ очень часто подается.

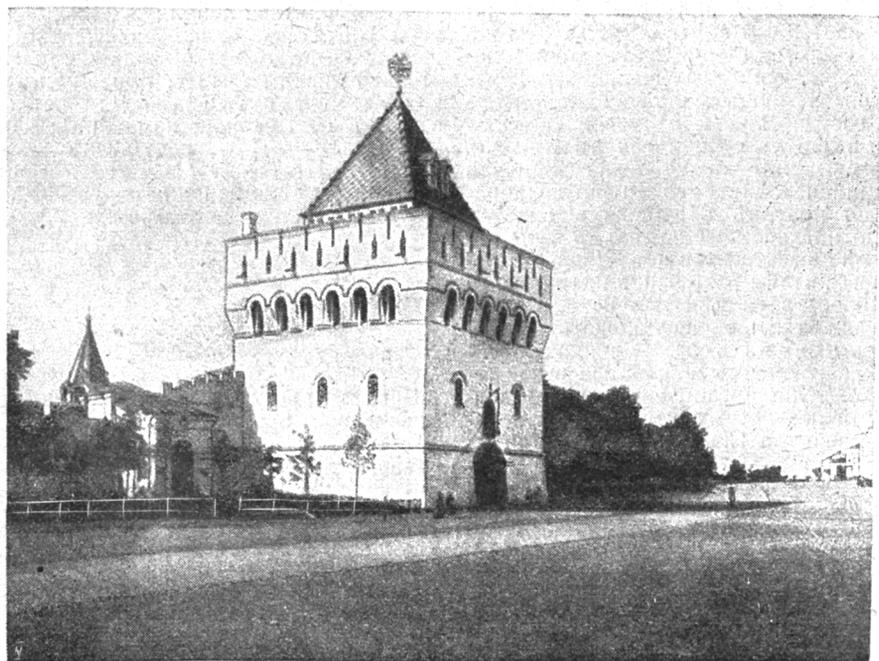
Пшимажкой многихъ парижскихъ ресторановъ служитъ изготовляемый ими супъ изъ крылышекъ горлицъ и особыхъ сор-

Дворецъ царевича Дмитрія въ Угличѣ.

Древній кремль въ г. Зарайскѣ.

Башня кремлевской стѣны въ Нижнемъ-Новгородѣ.
Памятники старины въ Россіи.

Каменная баба близъ Лолитова, Борисоглебскаго уѣзда.

Памятники старины въ Россіи.

товъ винъ. Это блюдо обходится въ 35 рублей. Особенной специальностью одного изъ рестораторовъ является приготовленіе питательныхъ консервовъ изъ сырыхъ продуктовъ. Недавно на обѣдѣ въ честь знаменитой артистки въ Парижѣ одинъ поваръ отличился тѣмъ, что изготовилъ соусъ изъ нѣжнѣйшихъ частей 6 гусей, фазановъ и куропатокъ, а филе для одного обѣда—изъ мяса двухъ отборнѣйшихъ быковъ. Блюдо это обошлось свыше 100 рублей.

Вообще, для изготовленія дорогихъ блюдъ стараются брать только самыя мелкія части дорого стоящихъ животныхъ. Трюфли теперь уже не пользуются симпатіями гастрономовъ новѣйшаго типа, такъ какъ у нихъ всѣ части одинаковы и такое блюдо стоитъ слишкомъ дешево. Миллионеры гордятся не столько тѣмъ, что они съѣдаютъ, сколько огромнымъ количествомъ остатковъ отъ каждаго ихъ обѣда.